

УДК-81-11

**“SCIENTIFIC SCHOOL” AS A DISCURSIVE-TEXTUAL CONTINUUM
OF A COLLEAGUAL LINGUISTIC PERSONALITY: THE ROLE
OF A SCIENTIFIC FOUNDER****«НАУЧНАЯ ШКОЛА» КАК ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВЫЙ КОНТИНУУМ
КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ:
РОЛЬ УЧЕНОГО-ОСНОВОПОЛОЖНИКА****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof./ д.филол.н., д.п.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье проводится категориальная разработка понятия «научная школа» (НШ), которое квалифицируется как терминологическое обозначение дискурсивно-текстового континуума самореализации коллегиальной языковой личности (ЯЛ) продуцента научно-исследовательского дискурса и манифестируется в качестве ведущего подтипа обобщенного субъекта гносеологически ориентированной коммуникации (в ее области «научный дискурс как институциональный»). Характеризуется стимулирующая, организующая и направляющая роль ученого-основоположника – триггера системно-инновационного речемыслительного процесса – на примере изученной представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы ЯЛ ученого-филолога языковедческого типа В.В. Виноградова.

Ключевые слова: Сочинская лингвориторическая (ЛР) школа, научная школа, коллегиальная языковая личность (ЯЛ), ученый-основоположник.

Abstract. Abstract. The article offers a categorical development of the concept of “scientific school”, which is qualified as a terminological designation of the discursive-textual continuum of self-realization of a collegial linguistic personality (LP), a producer of research discourse, and manifests itself as a leading subtype of generalized subject of gnoseologically oriented communication (in the field of “scientific discourse as institutional”). The paper characterizes the stimulating, organizing and directing role of a scientific founder – the initiator of system-innovative communicative cognitive process – drawing on the example of the linguistic personality of scholar-philologist of linguistic type V.V. Vinogradov whose personality has been studied by the Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School.

Keywords: Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School, scientific school, collegial linguistic personality (LP), scientific founder.

Вступление.

В общей системе взаимопроникающих информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, детерминирующих функционирование и развитие полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) на том или ином этапе развития совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума каждого государства и планетарной ЯЛ в целом, изучение гносеологически ориентированной сферы социокультурной коммуникации составляет самостоятельную ветвь исследований в рамках лингвориторической (ЛР) парадигмы. В качестве основных институциональных дискурсивных пластов – наиболее крупных сегментов данной сферы – определены следующие дискурс-ансамбли: научный, религиозный, эзотерический.

В работах представителей Сочинской ЛР школы были охарактеризованы дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования, предложены алгоритмы и перспективы таких изысканий [Васильева, Ворожбитова 2014]; рассмотрена проблема гносеологического синтеза науки, религии и философии [Ворожбитова, Истягина 2018]; эзотерический дискурс-ансамбль был позиционирован в качестве институционального в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского ПЭСКОП [Ворожбитова, Романенко 2013]. В прикладном аспекте рассматривались вопросы применения социальных медиа для развития научного потенциала России, опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы решения данной проблемы [Ворожбитова 2015]; см. также: [Vorozhbitova 2015]. Персоналии ученых как ЯЛ исследовались с позиций ЛР подхода на материале идиодискурсов представителей русского космизма [Тихонова, Ворожбитова 2018], философа и филолога А.Ф. Лосева [Дружинина, Ворожбитова 2014], языковеда В.В. Виноградова; в частности, были охарактеризованы основные направления научной деятельности последнего как основоположника «виноградовской школы» в советском и российском языкознании [Кузнецова, Ворожбитова 2018].

Обсуждение.

НШ – коллектив ученых (различных по возрасту, статусу, образованию, компетентности и т.д.), разрабатывающих под руководством лидера – главы школы – выдвинутую им исследовательскую программу – «необходимое условие существования НШ и ее системообразующий фактор» [Рапацевич 2005: 667]. Исходя из наименования «НШ», можно заключить: основная цель ее создания состоит в подготовке в процессе совместной научной деятельности нового поколения ученых благодаря тому, что «в науке процессы создания нового знания и обучения неразделимы» [Дежина, Киселева 2008: 48]. Согласно Д. Зербино, НШ – «это содружество людей, сформировавшееся под эгидой личности – ученого-лидера, имеющего идеи, темы для разработки. Нет лидера – нет школы. Лучшие школы те, где последователи лидера занимаются активной исследовательской работой в актуальных направлениях и объединены идеями, методиками, научными традициями, расширяющимся сотрудничеством, поиском новых фактов» [Зербино 2004: Электрон. ресурс].

Лидеру научного сообщества необходимо обладать рядом личностных качеств, а именно: уметь независимо и творчески мыслить, генерировать идеи, иметь склонность как к анализу, так и к синтезу, быть экстравертом, ориентированным на продуктивную коллективную работу, и талантливым организатором. Кроме того, по утверждению Д. Зербино, «он должен обладать творческой фантазией (определить вначале, что именно надо искать, т.е. определить тему), быть драматургом (создать план темы) и режиссером (расставить «акценты», дать направление поиска, определить последовательность), критиком и редактором. При этом он должен быть психологом, дабы найти сотрудников, способных увлечься» [Зербино 2004: Электрон. ресурс]. Об основоположнике НШ можно говорить как о субъекте,

который транслирует научные идеи непосредственно (читая лекции, работая в научных институтах, сотрудничая с научными изданиями и т.д.) и опосредованно, через систему научных трудов (корпус текстов-репрезентантов идиодискурса ученого, содержащий теорию и методологию, примеры анализа языковых и литературных явлений).

«Виноградская школа» в языкознании возникла в 40–50-е гг. XX в. объединила своих представителей «общим пониманием природы языка, общей методологией его исследования» [Рождественский 1990: 84]. Ю.В. Рождественский называет в качестве конкурирующих школ и направлений Женевскую школу (концепция Ф. де Соссюра) и эстетический идеализм (концепция К. Фосслера); в данном случае одновременное функционирование и параллельное развитие НШ можно рассматривать в рамках дискурс-парадигматики, дискурс-синтагматики и дискурс-эпидигматики (синхронический и диахронный аспекты), образующих пространство научно-исследовательской коммуникации в данной отрасли знаний. В противопоставление названному, у виноградцев – «с одной стороны, слово как центральная единица языковой системы, с другой стороны, – текст во всей его сложности, рассматриваются взаимоотношения языка и речи, раскрываются динамика языковых явлений, особенности русской речи, ее закономерности и формы» [Рождественский 1990: 84].

Квинтэссенцию виноградской научной мысли представляют основные направления научной деятельности основоположника НШ, перечисление которых фиксирует «многогранность, оригинальность и модернизм лингвистического мира (ландшафта) теорий В.В. Виноградова» [Думитреску 1995: 5].

А. *Новая систематизация разделов и подразделов русского языкознания*, включающая: а) серию историко-лингвистических дисциплин – диалектологию, историческую грамматику, историю языка, историю литературного языка, историю языка художественной литературы (была предложена, в частности, новая периодизация истории русского литературного языка); б) стилистику в ее нормативной (культура речи) и историко-сравнительной (функциональные и авторские стили) разновидностях; в) дисциплины, содержащие системное описание современного русского литературного языка (лексика, грамматика, словообразование, фразеология, фонетика), в том числе история слов и теория нормы; г) науку о языке художественной литературы и языке писателей; д) историю филологических учений.

Б. *Новая систематизация частей речи* на основе предложенного Щербой критерия синтаксических свойств слова. В систему частей речи были включены «частицы речи», *модальные слова и категория состояния*. Тем самым принимались во внимание морфологические, словообразовательные и семантические свойства слова. Результатом изучения всех факторов, составляющих *общенациональный литературный язык (его истории, языка образцовых писателей, языка образованного населения, системных связей всех языковых категорий, сложного взаимодействия разных функциональных сфер речи)* явилась книга «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947;

Гос. пр. СССР, 1951), принципиально отличавшаяся от всех предшествовавших работ в этом направлении – от М.В. Ломоносова до А.А. Шахматова.

Виноградовское «новое слово» в области грамматики сконцентрировано вокруг грамматического учения о слове, словосочетании, предложении, сложного синтаксического целого, а также центральных синтаксических категорий: предикативность, модальность, синтаксическое лицо.

В. *Самостоятельная область языкознания – лексикология* (разработка типов лексических значений слов, углубление понятия «лексема» и Введение теории стилистической, грамматической и смысловой вариантности слова, учение о фразеологии как особом разделе языкознания, систематизация типов русских фразеологических единиц).

Г. *Новая область филологических исследований – история русского литературного языка как история стилей* («Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.», 1934). Последователи – Б.А. Успенский, Ю.С. Сорокин, В.П. Вомперский, Н.И. Толстой, И.С. Улуханов и др.

Д. *Особая категория филологических исследований – язык писателей* (Виноградов изучал языковое творчество Н. М. Карамзина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко и др.). Следует подчеркнуть ценность данного материала, его эвристический потенциал не только в литературоведческом (текстологическом) отношении, но и в языковедческом, поскольку позволяет исследовать языковую личность писателя сквозь призму языковой личности ученого-филолога.

Е. *Особая категория – образ автора как центральная категория произведения и шире – прозаической нехудожественной речи*. В русле исследования языковой личности самого В.В. Виноградова подчеркнем, что профессиональный интерес «главного языковеда СССР» (П.С. Кузнецов) концентрировался, прежде всего, вокруг творчества «автора», что обусловило обращение к текстам классиков русской литературы.

Ж. Исследования последователей идей основоположника виноградовской НШ посвящены:

– стилистике, поэтике, языку художественной литературы, художественной композиции текста, структуре авторского повествования);

– исследованию семантической структуры слова и фразеологизма, текста, значения слова, метафоры, внутренней организации и назначения словарной статьи как особого лингвистического жанра и др. проблем лексикологии и лексикографии;

– созданию академических грамматик нового типа – «Грамматика современного русского литературного языка» (1970), «Русская грамматика» (т. 1–2, 1980; Гос. пр. СССР, 1982) с описанием частей речи, морфологии, синтаксиса, словообразования как особого раздела;

– структуре текста;

– лингвострановедению, обучению русскому языку как иностранному;

– истории русской лингвистической мысли.

Ученый – основоположник НШ, как правило, погружается не только в теоретические, но и в прикладные аспекты в избранной научной области, вносит вклад и в теорию и методику преподавания, в данном случае, русского языка, участвует в создании учебно-программного обеспечения, учебных, учебно-методических пособий, причем не только на уровне образовательного процесса в вузе, что естественно для лектора, но и на школьной образовательной ступени. В этом плане идеи Виноградова о грамматике современного русского литературного языка легли в основу общей и частной дидактики русского языка и многих учебных (школьных и вузовских) пособий.

Заключение и выводы.

На данном этапе исследования терминологическое словосочетание «научная школа» получило в нашей разработке следующее категориальное определение: НШ – процесс и продукт групповой речемыслительной деятельности, ЛР конгломерат особого типа, дискурс-ансамбль, сформированный всей совокупностью дискурс-практик учеников и последователей того или иного ученого – основателя НШ, когнитивно-дискурсивно-текстовый континуум самореализации коллегиальной ЯЛ продуцента научно-исследовательского дискурса – «представители научной школы» – как ведущего подтипа обобщенного субъекта гносеологически ориентированной коммуникации в области «научный дискурс как институциональный» по отношению к др. подтипам: «научный коллектив», «профессиональная школа» и др.

Идиодискурс ученого, который является основателем НШ, представляет особый интерес для изучения, поскольку являет собой оригинальный речемыслительный феномен – и нуждается в изучении в качестве «животворящего» плодотворного и продуктивного творческого ЛР конструкта – «производящей дискурс-основы» особого типа, генерирующего новое научное знание в его персонифицированном виде – через тематику научных исследований учеников и последователей. ЯЛ ученого-основоположника выполняет стимулирующую, организующую и направляющую функции, выполняет роль своего рода «живого триггера» системно-инновационного речемыслительной деятельности в научном функциональном стиле, творческого дискурсивно-текстообразующего процесса производства нового научного знания. Руководитель НШ создает новое двумя основными путями:

а) доводя до уровня практической реализации теоретические идеи др. ученых – предшественников и/или современников;

б) выдвигая и реализуя собственные частично/полностью оригинальные идеи. Оба способа могут быть представлены: в «монодискурсе» гомогенного типа, с изложением системы идей и умозаключений вне полемической мобилизации научного дискурса; в дискурсе гетерогенного типа, в котором сквозь призму данной научной платформы/концепции представлены альтернативные, опровергаемые точки зрения ученых-языковедов.

Общие черты исследовательского метода представителей виноградовской школы:

1) комплексный анализ языковых явлений: язык художественной литературы, язык и стиль писателя изучается во взаимосвязи с историей общенационального литературного языка и общественной жизни, а образ автора с учетом сюжетно-языковых особенностей текста (в терминах ЛР парадигмы – инвентивно-элокутивной координации);

2) акцент на функциональный аспект: отнесенность языковых средств к определенным сферам употребления;

3) учет исторического контекста: понимание нормы и языковых вариантов как исторических категорий; 4) репрезентативность эмпирического материала.

Литература:

Васильева Н.Д., Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования: алгоритмы и перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2014. №1 (29). С. 155–159.

Ворожбитова А.А., Истягина И.В. Лингвориторика «Пророка» А.С. Пушкина и проблема гносеологического синтеза: наука, религия, философия // Научный взгляд в будущее. Выпуск 8. Том 2. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018. С. 34–38.

Ворожбитова А.А. Романенко Л.Л. Эзотерический дискурс-ансамбль в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №3 (26). С. 189–193.

Ворожбитова А.А. Применение социальных медиа для развития научного потенциала России: опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 222–228.

Дежина И., Киселева В. Научные школы: форма стагнации или интеллектуальной капитализации? // Мировая экономика и международные отношения, 2008. Т. 1. № 10. С. 47–58.

Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев) [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2014. 152 с.

Думитреску М. В.В. Виноградов и современная лингвистика // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова. Тезисы докладов. М.: МГУ, 1995. С. 5.

Зербино Д. Научная школа как феномен // Зеркало недели / Человек. – 2004. – № 151. – 17 апр.

Костомаров В.Г. Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 3–13.

Кузнецова Л.Н., Ворожбитова А.А. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на

материале текстов о языке и стиле русских писателей) [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 168 с.

Рождественский Ю.В. Виноградовская школа в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 84–85.

Тихонова А.Б., Ворожбитова А.А. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 176 с.

Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of Social and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. P. 204–219.

Reference:

Vasil'eva N.D., Vorozhbitova A.A. Diskursivnye processy gnoseologicheski orientirovannoj kommunikacii kak ob#ekty lingvoritoricheskogo issledovanija: algoritmy i perspektivy // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №1 (29). S. 155–159.

Vorozhbitova A.A., Istjagina I.V. Lingvoritorika «Proroka» A.S. Pushkina i problema gnoseologicheskogo sinteza: nauka, religija, filosofija // Nauchnyj vzgljad v budushhee. Vypusk 8. Tom 2. Odessa: KUPRIENKO SV, 2018. S. 34–38.

Vorozhbitova A.A. Romanenko L.L. Jezotericheskij diskurs-ansambl' v sisteme diskursivnyh processov gnoseologicheski orientirovannoj kommunikacii rossijskogo sociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №3 (26). S. 189–193.

Vorozhbitova A.A. Primenenie social'nyh media dlja razvitija nauchnogo potenciala Rossii: opyt Sochinskogo gosuniversiteta i strategicheskie perspektivy // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №3-1 (36). S. 222–228.

Dezhina I., Kiseleva V. Nauchnye shkoly: forma stagnacii ili intellektual'noj kapitalizacii? // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2008. T. 1. № 10. S. 47–58.

Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry idiosstilja kak vyrazhenie mentaliteta jazykovej lichnosti uchenogo (A.F. Losev) [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2014. 152 с.

Dumitresku M. V.V. Vinogradov i sovremennaja lingvistika // Mezhdunarodnaja jubilejnaja sessija, posvjashhennaja 100-letiju so dnja rozhdenija akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova. Tezisy dokladov. М.: MGU, 1995. S. 5.

Zerbino D. Nauchnaja shkola kak fenomen // Zerkalo nedeli / Chelovek. – 2004. – № 151. – 17 apr.

Kostomarov V.G. Slovo o Viktore Vladimiroviche Vinogradove // Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: Sbornik statej. М.: Izd-vo MGU, 1971. S. 3–13.

Kuznecova L.N., Vorozhbitova A.A. V.V. Vinogradov kak professional'naja jazykovaja lichnost' uchenogo-filologa: lingvoritoricheskij aspekt (na materiale tekstov o jazyke i stile russkih pisatelej) [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2018. 168 с.

Rozhdestvenskij Ju.V. Vinogradovskaja shkola v jazykoznanii // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 84–85.

Tihonova A.B., Vorozhbitova A.A. Russkij kosmofilosofskij diskurs kak rechemyslitel'nyj produkt kollegial'noj jazykovej lichnosti: lingvoritoricheskij podhod [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2018. 176 с.

Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of Social and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. R. 204–219.